

Син Чжунвань действительно не мог ответить на этот вопрос. Атмосфера в палате на некоторое время стала очень неловкой. Что может сделать Син Чжунвань, сказать «да», он действительно никогда не думал, что у него будут какие-то особые отношения с женщиной, сказать «нет», грустный вид Ци Юнь действительно заставит его чувствовать себя подавленным.

Но сейчас самое главное - говорить не о его отношениях с Ци Юнем, а о его глазах.

Син Чжунвань подумал об этом, и его тон смягчился: «Можем ли мы обсудить этот вопрос после того, как ты сделаешь операцию?»

Ци Юнь медленно повернул голову, посмотрел на потолок и через долгое время сказал: «Дай мне свою руку!»

Син Чжунвань на мгновение опешил и протянул руку, Ци Юнь схватил ее, потирая нежную кожу кончиками пальцев, что заставило кожу Син Чжунваня поползти.

«Давно я не прикасался к твоей руке».

Ага! Син Чжунвань похож на кошку с жареным мехом, ну почему он такой противный.

Ци Юнь закрыл глаза и крепко сжал руку Син Чжунваня: «Наконец-то я смогу хорошо выспаться». Фраза, похожая на шепот, немного опечалила Син Чжунваня.

Все его тело расслабилось: «Я здесь, рядом, ты можешь спокойно спать».

Спустя некоторое время послышался звук ровного дыхания Ци Юня, Син Чжунвань остолбенел на некоторое время, пытаясь вытащить свою руку из руки Ци Юня, но он не мог вытащить ее после нескольких попыток и боялся, что Ци Юнь проснется. слишком сильно. Син Чжунвань зевнул и беспомощно наклонился к больничной койке Ци Юня.

У дверей Чэнь Ин посмотрела на две сцепленные руки со сложным выражением лица. Син Чжунваня не было рядом эти несколько дней, реакция Ци Юня его беспокоила, и он сильно исхудал всего за несколько дней.

Не говорить, не есть и не сотрудничать с лечением - это его состояние в эти дни, которое совершенно отличается от прежнего Ци Юня. Раньше Ци Юнь был безупречен и с трудом можно было найти его слабое место. Теперь Син Чжунвань словно ножом прорезает брешь в защитной оболочке Ци Юня. Только сам замешанный человек знает, насколько сейчас глубока эта дыра.

На следующий день Ци Юнь был на удивление спокоен, словно был другим человеком по сравнению с хрупкостью прошлой ночи. Син Чжунвань встретился с его лечащим врачом, и обе стороны согласовали предварительное время операции. Син Чжунвань вернулся в палату, открыл дверь и увидел, что Ци Юнь сидит в инвалидном кресле спиной к нему. Его бледное лицо отражалось в огромном панорамном окне. Син Чжунвань подошел и опустился на колени рядом с ним, Ци Юнь повернул голову и молча улыбнулся ему: «Ты разговаривал с доктором?»

Син Чжунвань очень внимательно посмотрел на него, Ци Юнь ярко сиял под солнцем, что отняло у него большую часть его враждебности. Он подумал, что Ци Юнь на самом деле испугался. То, что только что сказал ему врач о возможном неудачном исходе операции, заставило его кожу головы покалывать. Ци Юнь не может не знать.

Ци Юнь всегда был равнодушен и отстранен, с налетом снисходительности. Те, кто его не

знает, думают, что его не ранят, не огорчат и не пугают.

Но Син Чжунвань знал, что, когда Ци Юнь терялся, он опускал голову и опускал глаза, тайком вытирал водянистые глаза, когда принимал ванну, и его уши покраснели, когда он был застенчив. Ци Юнь в его глазах такой: маленький ежик, лежащий перед тобой голым, с шипами, вырытыми по всему телу.

Этот печальный зуд проникал во внутренние органы понемногу.

«Ци Юнь, ты собираешься побриться наголо. Я не знаю, хорошо ли выглядят твои волосы, и сможешь ли ты контролировать свою лысую голову».

Син Чжунвань хотел пошутить, чтобы поднять ему настроение, но Ци Юнь лишь слегка повернул голову к нему, уголки его рта приподнялись: «Ванвань, я все еще хочу отнести тебя в дом Ци, я не умру».

Син Чжунвань замолчал и долго не произносил ни слова.

Ци Юнь сидел спокойно, его глаза были устремлены на тело Син Чжунваня без фокуса, какими бы красивыми были эти глаза, если бы он мог видеть.

Син Чжунван встал и схватил инвалидное кресло Ци Юня: "Я отведу тебя в одно место".

Син Чжунван отвез Ци Юня в храм. Напросившись на лотерею, Син Чжунван нашел мастера, который разбирался в лотерее, и узнал о его большой удаче. Яркие брови и глаза Син Чжунвана ошеломили всех последователей Ци Юня вокруг него, и все они опустили головы и не осмеливались смотреть на эту юную леди.

"Ци Юнь, Даджи, с тобой точно все будет хорошо".

Услышав несдерживаемую радость в голосе Син Чжунвана, Ци Юнь не смог сдержать смеха: "Ты все еще веришь в это?" Син Чжунван сказал: "Это очень здорово, моя мама всегда привозила меня сюда каждый год, когда я возвращался в Цзяннань. Ага, ты подожди меня здесь".

Сказав это, Син Чжунван развернулся и вошел внутрь, чтобы найти маленького мастера в храме, чтобы предложить свечу безопасности. Он надеялся, что операция Ци Юня пройдет хорошо.

Выйдя из храма, Син Чжунван завязал красную нить, которую он попросил, на запястье Ци Юня. Ци Юнь поднял руку: "Что это?"

Син Чжунван опустил рукава: "Это принесет тебе удачу".

Ци Юнь потрогал мягкую ленту на своем запястье: "Спасибо, Ванвань".

Син Чжунван шел за ним и толкал его инвалидное кресло: "Пойдем обратно, что ты хочешь на ужин? Я приготовлю его для тебя".

Ци Юнь тщательно обдумал это: "Куриную кашу".

Син Чжунван бодро сказал: "Без проблем".

Ци Юнь посмотрел вперед, улыбка на уголках его губ постепенно исчезла, он погладил ленту

на своем запястье, его глаза были наполнены печалью. Если я действительно могу попросить, могу ли я попросить тебя?

Ци Юня выписали из больницы, и операция была назначена на полмесяца. Операцию будут проводить совместно отечественные и зарубежные бригады. Ци Юнь всегда был очень спокоен, он регулярно проходил реабилитацию и вовремя принимал лекарства. С другой стороны, Син Чжунван был скорее похож на того, кому предстояло перенести операцию, и все время чувствовал раздражительность. Ци Юнь боялся, что ему будет не по себе, если он будет есть слишком мало, и боялся, что он не переварит, если будет есть слишком много. Даже Ци Юнь не мог не спросить его: Ванвань, что с тобой?

Сам Син Чжунван не знал, что происходит, эта необоснованная раздражительность заставила его срочно искать выход.

Так совпало, что кто-то попал под дуло пистолета.

Приехал Ци Си. С тех пор как он узнал, что рядом с Ци Юнем есть женщина, он жаждал увидеть, как она выглядит. Она фактически заставила его лично просить руки и даже стала причиной того, что его мать оштрафовали и оставили под домашним арестом. Кстати, Ци Юнь никогда не обращал внимания на женщин вокруг него, даже на его невесту до несчастного случая, с которой он так много раз спал и которая носила зеленый колпак до небес, закрывая глаза. Как Ци Си мог не испытывать любопытства, что теперь он возьмет на себя инициативу и попросит руки? Чем больше Ци Юнь прячется, тем больше он хочет увидеть его лично. Было бы весело, если бы он мог вырвать человека, который рядом с ним. Четверо счастливы.

Нетрудно выяснить, где находится Ци Юнь. Получив новости, Ци Си нетерпеливо приехал. Едва войдя во двор, он увидел Син Чжунвана, который лежал на диване и дремал с утра. Распущенные волосы Син Чжунвана до плеч были прикрыты ветровкой, и казалось, что он заснул. Ци Си подошел, наклонился и увидел, как его душа собирается улететь. Это женщина Ци Юня? Ци Си пришел в волнение, он откинул волосы с лица Син Чжунвана и опешил.

Син Чжунван внезапно открыл глаза и протянул руку, он встал и с силой бросил Ци Си на землю.

Его длинные и узкие глаза были холодными: "Кто ты такой?"

Ци Си был обижен и рассержен, когда его внезапно бросили на землю, он был ошеломлен на месте, услышав голос Син Чжунвана. Такой красивый? Оказалось, мужчина?

<http://tl.rulate.ru/book/71957/4014570>